

Административное право; административный процесс

УДК 343.8; 342.9

doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-178-185

Алексей Олегович Дрозд

кандидат юридических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-8630-9513, drozd_ao@mail.ru

Александр Викторович Равнюшкин

кандидат юридических наук

ORCID: 0000-0002-3604-5070, ravnyushkin@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

О нарушении логики правового механизма привлечения к ответственности за побои и дополнительных мерах их профилактики

Аннотация: Актуальность темы исследования определяется правовым пробелом в действующем законодательстве, заключающимся в том, что при привлечении лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 116¹ УК РФ, повторно в отношении одного и того же лица к ответственности, не учитывается состояние неснятой или непогашенной судимости данного преступника.

В этом случае лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость, при совершении побоев в третий раз по здравому смыслу должно быть привлечено к уголовной ответственности, а не к административной, как это происходит в настоящее время.

В целях устранения данной коллизии авторы предлагают включить в уголовное законодательство ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, предусматривающую ответственность лица, имеющего неснятую или непогашенную судимость в отношении одного и того же лица. При этом авторы считают необходимым в ч. 2 ст. 116¹ УК РФ включить группу уголовных дел, считающихся делами публичного обвинения.

Актуальна проблема необходимости повышения эффективности профилактики семейно-бытового насилия посредством включения в законодательство и правоприменительную практику новых правовых средств.

Попытки внедрения норм международных актов, предусматривающих правовые средства профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации, а также изучение зарубежного опыта по данному вопросу, по мнению авторов, выглядит неоднозначным и носит дискуссионный характер. В частности, рассматривается вопрос о введении защитных предписаний и приказов как административно-правовых средств профилактики административных правонарушений посредством принятия федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». По мнению авторов, с учётом зарубежной практики, имеется достаточно оснований полагать, что защитные предписания и некоторые иные средства не смогут подтвердить свою эффективность в России.

Ключевые слова: побои, семейно-бытовые отношения, административная преюдиция, повторность, защитное предписание, ответственность, профилактика

Для цитирования: Дрозд А. О., Равнюшкин А. В. О нарушении логики правового механизма привлечения к ответственности за побои и дополнительных мерах их профилактики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 178–185; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-178-185.

Alexey O. Drozd

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0002-8630-9513, drozd_ao@mail.ru

Aleksandr V. Ravnyushkin

Cand. Sci. (Jurid.)

ORCID-0000-0002-3604-5070, ravnyushkin@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

On violation of the logic of the legal mechanism of bringing to justice for beatings and additional measures for their prevention

Abstract: The relevance of the research is determined by a legal gap in the current legislation, which lies in the fact that when bringing a person who has committed a crime under Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation repeatedly in relation to the same person to responsibility, the state of the criminal record of this criminal is not taken into account.

In this case, a person who has unexpunged or outstanding convictions, when committing battery for the third time, according to common sense, should be brought to criminal responsibility, and not to administrative responsibility, as is currently the case.

In order to eliminate this conflict, the authors propose to include part 2 of Art. 116¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for the liability of a person who has an unexpunged or outstanding conviction in relation to the same person. At the same time, the authors consider it necessary to include a group of criminal cases considered as cases of public prosecution to part 2 of Art. 116¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

The authors also see an urgent problem of the need to improve the effectiveness of the prevention of domestic violence through the inclusion of new legal means in legislation and law enforcement practice.

Attempts to implement the norms of international acts providing for legal means of preventing domestic violence in the Russian Federation, as well as the study of foreign experience on this issue, according to the authors, looks ambiguous and is debatable. In particular, the issue of introducing protective orders and orders as administrative and legal means of preventing administrative offenses through the adoption of the federal law «On the Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation» is being considered. According to the authors, taking into account the foreign practice, there are sufficient grounds to believe that protective prescriptions and some other means will not be able to confirm their effectiveness in Russia.

Keywords: beatings, family and domestic relations, administrative prejudice, repetition, protective order, responsibility, prevention

For citation: Drozd A. O. , Ravnyushkin A. V. On violation of the logic of the legal mechanism of bringing to justice for beatings and additional measures for their prevention // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 178–185; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-178-185.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием недостатков правового регулирования вопросов, содержащихся в правовых нормах, устанавливающих ответственность за

совершение административных и преступных деяний (побоев) в сфере семейно-бытовых отношений. Действующие правовые нормы, устанавливающие ответственность лиц, совершив-

ших деяния, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116¹ УК РФ, должны соответствовать логике и правовому смыслу механизма привлечения к ответственности за совершение деяний (преступлений с административной преюдицией) одним и тем же лицом. Данный механизм (на примере побоев) в современных условиях выглядит следующим образом: 1) за совершение побоев впервые лицо привлекается к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ; 2) за совершение побоев повторно (в течение года) лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 116¹ УК РФ; 3) в случае совершения новых побоев (по истечению года) лицо привлекается к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ – при этом не учитывается состояние неснятой или непогашенной судимости у данного лица. Парадокс законодательства заключается в том, что лицо, имея судимость за причинение побоев, привлекается к административной, а не уголовной ответственности, т. е. нарушается здравый смысл привлечения к ответственности.

Изданное Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) постановление от 8 апреля 2021 г. о проверке конституционности статьи 116¹ УК РФ¹ (далее – Постановление) указывает федеральному законодателю на необходимость решения данной проблемы, но при этом остаются нерешёнными другие вопросы.

Кроме того, актуальность проблемы заключается и в том, что существует необходимость повышения эффективности профилактики семейно-бытового насилия посредством включения в законодательство и правоприменительную практику новых правовых средств.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по ст. 116¹ УК РФ: теоретическое и практическое значение

Постановление вновь обращает наше внимание на проблему противодействия насилию, в том числе совершаемому в сфере семейно-бытовых отношений. Домашнее насилие является одной из самых серьёзных и актуальных проблем современного общества [1, с. 19].

¹ По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021г. №11-П [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400464561/#review> (дата обращения: 10.04.2021).

Во-первых, в п. 2 Постановления отмечена значимость объекта противоправного посягательства, выразившаяся в том, что «посягательство на личность, её права и свободы, а тем более на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия». КС РФ подчеркнул «особую конституционную значимость достоинства личности и права на личную неприкосновенность, необходимость повышенной их защиты».

Во-вторых, в Постановлении подчёркивается общественная опасность побоев по причине наличия их в качестве признака ряда составов преступлений (ст. 131, 156, 161, 213 УК РФ). Отмечается общая публично-правовая природа административной и уголовной ответственности взаимосвязанных норм ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116¹ УК РФ (п. 3 Постановления).

В-третьих, КС РФ признал, что повторное совершение аналогичных или однородных административных правонарушений показывает, что применяемые меры в отношении виновного недостаточны для эффективного противодействия противоправному поведению, с одной стороны, и о возросшей общественной опасности – с другой (п. 4 Постановления).

В-четвёртых, выделяется специальный субъект противоправного деяния (категория лиц), который до настоящего момента не был «замечен» законодателем и судами, и определён в качестве такового – лицо, которое характеризуется как: 1) нанёсшее побои; 2) имеющее неснятую или непогашенную судимость. Наличие такой категории лиц указывает на недостаточность применённых административно-правовых и уголовно-правовых мер воздействия для предотвращения рецидива побоев.

Как следствие, КС РФ определил действия федерального законодателя при введении ст. 116¹ УК РФ в действующей редакции как игнорирование состояния предшествующей судимости за это деяние, которое объективно показывает повышенную степень общественной опасности такого насилия и лица, причинившего такое насилие.

В ст. 116¹ УК РФ установлена ответственность только для лиц, причинивших побои в течение года, исчисляющегося с момента вступления в силу постановления суда. Тем самым КС РФ обозначил правовую ошибку федерального законодателя, который определил повтор-

ное нанесение побоев лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость в качестве снижающего свойства общественной опасности, что противоречит смыслу юридической ответственности. Напротив, КС РФ указал, что «повторность нанесения побоев указывает на устойчивость поведения виновного, склонность к разрешению конфликтов насильственным способом, неуважение к достоинству личности» (п. 5 Постановления).

С учётом изложенного, КС РФ пришёл к общему выводу, что законодатель введением в УК РФ ст. 116¹ УК РФ привёл к неоправданным различиям между статусами двух категорий лиц: 1) имеющих судимость за преступление с административной преюдицией; и 2) подвергнутых административному наказанию за аналогичное деяние. Первые получили привилегированное положение по сравнению со вторыми.

Кроме того, следует отметить, что КС РФ констатировал неисполнение государством своих обязанностей по защите личности при совершении такого насилия (при отсутствии признаков истязания, выражающегося в том числе в систематическом нанесении побоев) к одному и тому же потерпевшему.

Законодатель не предусмотрел ситуацию, когда виновный, которого привлекли к административной ответственности, а затем и к уголовной за нанесение побоев, находясь в состоянии судимости, может вновь совершить те же противоправные действия (нанесение побоев) в отношении одного и того же лица. Полагаем, что законодатель должен действовать системно и регулировать вопрос юридической ответственности в исчерпывающей степени, разрабатывать и принимать нормативные правовые акты административно-правовой и уголовно-правовой принадлежности, выстраивая единую последовательную систему противодействия совершению противоправных действий. КС РФ отметил, что «состояние административной наказанности и состояние судимости имеют смежную правовую природу и свидетельствуют о большей общественной опасности вновь совершённого противоправного деяния, о недостаточности ранее применённых мер» (п. 5 Постановления).

В рассматриваемом случае КС РФ констатировал, что «этим усиливаются предпосылки к нарушению принципов равенства и справедливости в отношении как виновных, так и потерпевших и снижается предполагаемый эффект от введения в правовое регулирование специ-

ального состава побоев, причинённых лицом, подвергнутым административному наказанию» (п. 5 Постановления).

О данной проблеме в определённой степени в науке высказывались и ранее. К примеру, С. А. Воропаев и М. Н. Косарев в своём исследовании отметили, что «вопрос о необходимости учёта судимости за преступления, посягающие на объект уголовно-правовой охраны, при применении «административной преюдиции» как правового последствия уголовного наказания должен решаться положительно в пользу внесения судимости в диспозиции норм с «административной преюдицией», в том числе в ст. 116¹ УК РФ, предусматривающую ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» [2, с. 97].

В итоге КС РФ признал, что ст. 116¹ УК РФ не обеспечивает соразмерную защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье преступление. В указанной части ст. 116¹ УК РФ считается не соответствующей Конституции РФ (не соответствующей ст. 2; ч. 1 ст. 17; ст. 18; ч. 1 ст. 19; ст. 21; ч. 1 ст. 45, ст. 52 и ч. 3 ст. 55).

Влияние решения КС РФ на механизм производства по делам о побоях

В связи с этим, решая вопрос о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ, уполномоченным должностным лицам органов внутренних дел (полиции) следует выяснить следующие обстоятельства:

- исполнено ли на момент совершения новых побоев постановление о назначении лицу административного наказания по ст. 6.1.1 КоАП РФ по первому факту;
- установить, не прекращалось ли исполнение первого постановления, не истёк ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию;
- определить, не пересматривалось ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном гл. 30 КоАП РФ;
- проверить, не привлекалось ли данное лицо к уголовной ответственности за повторное совершение побоев (по ст. 116¹ УК РФ) и не истёк ли срок судимости по нему.

Следовательно, к уголовной ответственности по ст. 116¹ УК РФ должны быть привлечены граждане, которые ранее были привлечены к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ и

1) со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за это административное правонарушение не истёк один год;

2) у данного лица имеется непогашенная или неснятая судимость по ст. 116¹ УК РФ.

Во втором случае необходимо предусмотреть, чтобы виновный понёс более строгое уголовное наказание. В этих целях необходимо учесть позицию КС РФ о более строгом наказании и предусмотреть квалифицированный состав в ст. 116¹ УК РФ.

Необходимость указанных КС РФ положений требует соответствующей корректировки и механизма производства по такой категории дел со стороны должностных лиц органов внутренних дел (полиции). В частности, в случае выявления должностными лицами органов внутренних дел (полиции) посредством проверки по модулю «Административная практика» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка МВД России (далее – АП СООП) факта повторности совершения лицом данного правонарушения или наличия неснятой и непогашенной судимости за совершение аналогичного преступления, осуществляются мероприятия по установлению факта причинения побоев, определения степени тяжести причинённого вреда здоровью, установлению и опрашиванию свидетелей, осуществляется сбор иных доказательств по делу в порядке, определённом статьями 144, 145 УПК РФ.

К материалам проверки приобщается документ (справка о проверке по модулю АП СООП, заверенная копия постановления), подтверждающий сведения о вступившем в законную силу постановлении об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, или документ, подтверждающий наличие у лица неснятой или непогашенной судимости. В соответствующем суде запрашиваются копии материалов для приобщения к данному делу [3, с. 21].

Начальнику подразделения, в котором осуществляется производство по ст. 116¹ УК РФ, следует лично контролировать своевременное и качественное рассмотрение подчинёнными должностными лицами заявлений или сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, связанных с побоями.

Считаем, что заслуживает внимания точка зрения, ранее высказанная в научной публикации, что «виновное лицо по вторичному факту нанесения побоев не может быть привлечено к уголовной ответственности в случае, когда потерпевший отказывается от привлечения виновного лица к уголовной ответственности по статье 116¹ УК РФ (относится к категории дел частного обвинения) и отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4, с. 84], которая, к сожалению, не нашла своего отражения в Постановлении.

И сегодня остаётся актуальным предложение о том, что в целях реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления целесообразно исключить ст. 116¹ УК РФ из категории дел частного обвинения. Считаем, что с учётом обозначенной КС РФ общественной опасности преступных побоев ст. 116¹ УК РФ должна быть изменена посредством добавления квалифицированного состава. Предлагаем ч. 2 ст. 116¹ УК РФ включить в группу уголовных дел, считающимися уголовными делами публичного обвинения.

Об охранном (судебном) ордере или запретительном судебном приказе: исследование зарубежного опыта

Также не следует оставлять без соответствующего внимания профилактическую работу, осуществляемую должностными лицами органов внутренних дел (полиции), в отношении лиц, совершивших насильственное правонарушение – побои. Факт того, что лицо не избрало правомерный способ разрешения семейных конфликтов, не отказалось от намерений применения насилия в отношении одного и того же лица, а тем более будучи осуждённым и имеющим судимость за совершение преступления по ст. 116¹ УК РФ, требует от сотрудников полиции тщательным образом осуществлять профилактические меры. В обязательном порядке сведения обо всех противоправных действиях лица должны отображаться в профилактических учётных материалах на каждого правонарушителя. В связи с этим стоит также напомнить о делящейся в научной и общественной среде дискуссии о возможности применения в отношении лиц, совершивших насилие в отношении домочадцев, дополнительных правовых средств.

В частности, не остаются без внимания и отдельные правовые средства, предлагаемые на основе международных актов. Так, охранный (судебный) ордер или запретительный судебный приказ, запрещающий виновному приближаться на определённое расстояние к жертве, вызывает различные оценки. Например, в США действует Акт о насилии в отношении женщин², предусматривающий принятие запретительного судебного приказа. Однако американские учёные К. А. Виттес и С. Б. Соренсон усомнились в эффективности и результативности рассматриваемой меры. Они провели исследование, которое показало, что примерно пятая часть женщин – жертв домашнего насилия, на которых был вынесен запретительный судебный приказ, были убиты в течение двух дней с момента его выдачи; около трети были убиты в течение месяца. Почти половина из тех, кто получил запретительный судебный приказ, были защищены несколькими судебными приказами. Далее они отметили, что около двух третей запретительных судебных приказов, изданных в США, нарушаются [5, р. 191, 194].

Американские авторы Э. Малеха, Д. Макфарлейн, Ю. Гист, К. Б. Уотсон опубликовали исследование, в котором проанализировали подачу заявления на получение судебного приказа 150 женщинами-жертвами насилия со стороны интимного партнёра. Через три месяца после обращения 54 % женщин получили охранные судебные приказы, 28 % отказались от них и 18 % не получили (по решению о невыдаче) охранные судебные приказы.

В отношениях женщин с виновными лицами, которые получили или отказались от охранных ордера, на момент приёма в суд существовали различия ($p < 0,05$). Женщины, которые отказались от получения судебного приказа, чаще находились в текущих отношениях с виновным, в то время как получатели охранных ордера считали виновного своим уже бывшим партнёром. При приёме и через три месяца женщины, состоявшие в текущих отношениях, независимо от получения защиты или отказа от неё, сообщили о значительно ($p < 0,005$) большем количестве физических нападений [6, р. 486].

Таким образом, названные исследования американских специалистов показывают, что указанные судебные акты не являются гарантией защиты прав потерпевших от насилия. Определённую роль во избежание новых фактов насилия играет решение жертвы отказаться от дальнейших контактов с виновным.

Думается, к решению вопроса о введении рассматриваемого института защитных предписаний и приказов необходимо подходить очень взвешенно. В отечественной научной литературе предлагается иной путь решения вопросов профилактики семейного насилия. Так, по мнению А. В. Петровского, следует, что в России создание и регулирование центров помощи потерпевшим как учреждений профилактики семейно-бытового насилия на региональном и муниципальном уровнях будет эффективнее, чем осуществление мер по удалению виновного от жертвы [7, с. 61].

Данное мнение базируется на том, что жилищный вопрос в нашей стране остаётся нерешённым. В случаях, когда в семье, где происходит конфликт, имеется только единственное жильё, то куда уходить виновному? Ещё более проблема усложняется в ситуации, когда жильё в семье куплено в кредит.

Обоснованные опасения по поводу угрозы принятия федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» в целом и введения института защитных предписаний (запретов) в частности высказала А. В. Швабауер. Действительно, в нём не прописан механизм выдачи этого предписания, не определены ясные правовые основания его вынесения. Мерами и положениями рассматриваемого законопроекта отменяется презумпция невиновности [8, с. 18]. Указанный автор критикует положения законопроекта «О профилактике семейного насилия», во многом базирующегося на нормах зарубежных стран.

По мнению А. Л. Гуриной, происходящая в стране дискуссия (политико-юридический конфликт) по поводу принятия законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия во многом определяется несовпадением ценностных представлений о пределах вмешательства государства в жизнь своих граждан, и защитное предписание является ключевым объектом конфликта [9, с. 215]. В заключение своего исследования автор отмечает, что охранные ордера (защитные предписания) относятся к числу спорных в юридическом отношении мер в силу

² Violence Against Women Act, 1994. – URL: <https://ru.scribd.com/document/37312356/The-Violence-Against-Women-Act-of-1994> (дата обращения: 10.04.2021).

их шаткой доказательственной базы эффективности в противодействии семейному насилию [9, с. 231], что также подтверждается результатами проведённого нами анализа зарубежной литературы. Кроме того, А. Л. Гуринская отметила, что на современном этапе защитные приказы выходят из уголовно-политической моды, пик которой наблюдался в 1990–2000-е годы. По её мнению, «новые решения противодействия насилию в семье могли бы быть связаны с инновациями и новыми технологиями, с идеями о необходимости сопроизводства безопасности гражданами и государством на основе сетевого управления, с возвратом к идеям социальной поддержки семьи и образования» [9, с. 234].

А. А. Затолокин исследовал вопрос введения института защитных предписаний в рамках проекта федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»³. Он отметил, что вводимая указанным законопроектом мера соотносится данным автором с иными мерами государственного принуждения [10].

В свою очередь, в Республике Беларусь институт защитного предписания получил правовое закрепление, и функционирует в качестве профилактической меры, так как «законное и грамотное применение защитного предписания должно повысить эффективность проводимой профилактической работы» [11, с. 252].

Полагаем, что введение в России такого института предупреждения и пресечения совершения насильственных действий, как защитное предписание, возможно только на основе выработанной отечественной концепции противо-

действия семейному насилию, принятой после общественного обсуждения и с его одобрения.

Заключение

Подводя итог проведённому исследованию, считаем, что рассмотренный парадокс законодательства о нарушении логики последовательности привлечения к ответственности должен быть устранён посредством введения квалифицированного состава в УК РФ, а именно, добавления часть 2 ст. 116¹ УК РФ.

С учётом того, что КС РФ подчеркнул общественную опасность побоев, в целях неотвратимости наказания за совершение преступных побоев в отношении одного и того же потерпевшего предлагаем внести следующие изменения:

– в ч. 2 ст. 20 УПК РФ вместо ст. 116¹ УК РФ включить ч. 1 ст. 116¹ УК РФ;

– в часть 2 ст. 116¹ УК РФ включить группу уголовных дел, считающихся уголовными делами публичного обвинения.

Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия отображает сложность и противоречивость протекающих в обществе процессов. Незавершённость разработанности теоретико-правовых основ противодействия побоям и другим правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений, порождает рассмотренные правовые и иные ошибки.

Думается, что более актуальным для России является не издание закона о профилактике семейного насилия, а выработка концепции об охране прав граждан в сфере семейных (домашних) отношений, в которой необходимо закрепить положения, имеющие место в Конституции РФ, Семейном кодексе РФ и других нормативных правовых актах. Положения концепции должны отражать достижения современных информационных технологий.

³ Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия. Обсуждение концепции законопроекта на официальном сайте Совета Федерации, как и было предусмотрено, продолжалось две недели. – URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения: 11.04.2021).

Список литературы

1. Евсикова Е. В. Органы внутренних дел как основной субъект предупреждения домашнего насилия: сравнительно-правовой анализ // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68). – № 2. – С. 17–31.
2. Воропаев С. А., Косарев М. Н. О некоторых проблемах применения норм об ответственности за побои // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 95–98.
3. Сокол А. М. О проблемных вопросах производства по делам об административных правонарушениях о мелком хищении // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 17–22.
4. Равнюшкин А. В. Имплементация рекомендаций Совета Европы о защите женщин от насилия в российское административное законодательство: проблемы и перспективы // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 2 (22). – С. 83–88.

5. *Vittes K. A., Sorenson S. B.* Restraining orders among victims of intimate partner homicide // *Injury Prevention*. – 2008. – 14(3). – S. 191–195. DOI: 10.1136 / ip.2007.017947
6. *Malecha A., McFarlane J., Gist J., Watson K. B.* Applying For and Dropping a Protection Order: A Study with 150 women // *Criminal Justice Policy Review*. – 2003 (December) – № 4(14) – P. 486–504. DOI:10.1177/0887403403255496
7. *Петровский А. В.* Проблемы конструирования норм и институтов профилактики семейно-бытового насилия // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. – 2020. – № 1. – С. 55–62.
8. *Швабауер А. В.* Угрозы и истоки законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. – 2020. – № 1 (56). – С.14–23.
9. *Гуринская А. Л.* Конфликты ценностей в правотворчестве: политико-правовая природа и эффективность охранных ордеров как инструмента профилактики семейно-бытового насилия // *Политическая наука*. – 2020. – № 3. – С. 215–242.
10. *Затолокин А. А.* Административно-правовой статус института защитных предписаний / Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19 июня 2020 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 112–116.
11. *Косенко А. А.* К вопросу о применении защитного предписания в практической деятельности ОВД / *Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов III Международной научно-практической конференции*. – В 2-х ч., Могилев, 20 марта 2015 г. – Ч. 2. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2015. – С. 251–253.

References

1. *Yevsikova Ye. V.* Organy vnutrennikh del kak osnovnoy sub»yekt preduprezhdeniya domashnego nasiliya: sravnitel'no-pravovoy analiz // *Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki*. – 2016. – Т. 2 (68). – № 2. – S. 17–31.
2. *Voropayev S. A., Kosarev M. N.* O nekotorykh problemakh primeneniya norm ob otvetstvennosti za poboi // *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. – 2018. – № 4. – S. 95–98.
3. *Sokol A. M.* O problemnykh voprosakh proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh o melkom khishchenii // *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. – 2017. – № 4. – S. 17–22.
4. *Ravnyushkin A. V.* Implementatsiya rekomendatsiy Soveta Yevropy o zashchite zhenshchin ot nasiliya v rossiyskoye administrativnoye zakonodatel'stvo: problemy i perspektivy // *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. – 2018. – № 2 (22). – S. 83–88.
5. *Vittes K. A., Sorenson S. B.* Restraining orders among victims of intimate partner homicide // *Injury Prevention*. – 2008. – 14(3). – S. 191–195. DOI: 10.1136 / ip.2007.017947
6. *Malecha A., McFarlane J., Gist J., Watson K. B.* Applying For and Dropping a Protection Order: A Study with 150 women // *Criminal Justice Policy Review*. – 2003 (December) – № 4(14) – P. 486–504. DOI:10.1177/0887403403255496
7. *Petrovskiy A. V.* Problemy konstruirovaniya norm i institutov profilaktiki semeyno-bytovogo nasiliya // *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2020. – № 1. – S. 55–62.
8. *Shvabauyer A. V.* Ugrozy i istoki zakonoprojekta o profilaktike semeyno-bytovogo nasiliya // *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. – 2020. – №1 (56). – S.14–23.
9. *Gurinskaya A. L.* Konflikty tsennostey v pravotvorchestve: politiko-pravovaya priroda i effektivnost' okhrannykh orderov kak instrumenta profilaktiki semeyno-bytovogo nasiliya // *Politicheskaya nauka*. – 2020. – № 3. – S. 215–242.
10. *Zatolokin A. A.* Administrativno-pravovoy status instituta zashchitnykh predpisaniy / Administrativno-pravovoye regulirovaniye pravoookhranitel'noy deyatel'nosti: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Krasnodar, 19 iyunya 2020 g. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 112–116.
11. *Kosenko A. A.* K voprosu o primeneni zashchitnogo predpisaniya v prakticheskoy deyatel'nosti OVD / *Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika: tezisy докладов III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. – В 2-х ч., Могилев, 20 марта 2015 г. – Ч. 2. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2015. – S. 251–253.

Статья поступила в редакцию 21.04.2021; одобрена после рецензирования 19.08.2021; принята к публикации 13.09.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the article.